

Когда Митокадо увидел, что Итон пришел с таинственным ниндзя-медиком, он сразу же понял, что план Третьего удался.

Остальное будет зависеть от дальнейших действий.

На самом деле.

В их планах оставались некоторые разногласия.

Например, когда появится таинственный ниндзя-медик, Кохару предложила совершить прямую атаку.

Однако.

Третий Хокаге исключил это.

По мнению Хирузена.

В конце концов, таинственный ниндзя-медик вылечил Данзо и внёс значительный вклад в развитие Конохи.

С ним нельзя так обращаться!

Вот почему.

Кохару передумала.

И после подтверждения с Митокадо.

Было решено пригласить Аобу в относительно мягкой форме.

Итон стоял в дверном проёме, не сразу ступив внутрь, темная дверь казалась ему пастью, способной проглотить человека, и хотя он был здесь не так давно, она вызывала у него неописуемо странное чувство.

После секундного колебания Итон посмотрел на Аобу рядом с собой и встретился взглядом с ним через отверстия маски.

— Хм.

Аоба молча кивнул, подавая знак, что Итон может войти, и больше не сказал ни слова.

Сразу.

Итон сделал первый шаг в комнату, которая снаружи выглядела немного мрачной.

Аоба последовал за ним.

В дальнем конце, где стояла кровать Данзо, горели несколько тусклых свечей, подчеркивая темноту обстановки внутри.

— Ты здесь.

Голос Кохару прозвучал негромко, в её тоне не было ни удивления, ни беспокойства по поводу травм Данзо. Она выглядела совершенно нормально, даже не желая притворяться.

— Да! — ответил Итон. Но как только это сделал, он уже видел по глубокому, озадаченному взгляду Кохару, что проблема господина Данзо была несерьезной.

Возникла ли проблема у господина Данзо сама по себе, или из-за того, что Аоба не смог исцелить его, или из-за Кохару и остальных – неважно, важно было то, что Кохару наверняка могла разобраться с ней без необходимости вызывать Аобу.

Взгляд Итона стал ещё глубже, и в этот момент он был почти уверен, что это заговор высших чинов Конохи, чтобы обманом заставить Аобу прийти сюда.

— Ниндзя-медик тоже здесь!

Поприветствовав Итона, она с многозначительным блеском в глазах посмотрела на Аобу.

То, что произошло в прошлый раз, было ещё свежо в её памяти.

Как её обманули.

Сейчас самое подходящее время ответить за это.

— Пойдем, посмотрим. После твоего лечения Данзо так и не смог проснуться, что бы мы ни использовали. И, судя по его виду, он похож на овощ, — сказала Кохару глубоким голосом. Её слова были очень серьезны, что заставило Итона мгновенно измениться в лице. Гневное настроение, в котором он находился всего мгновение назад, сменилось собранностью.

Если Данзо стал овощем.

Это очень опасно.

В мире ниндзя бывало такое.

Есть много ниндзя, которые находятся в коме с поврежденными нервами, но всё ещё живы, в конце концов, в этом мире постоянно сражаются, и даже в мирное время ниндзя выполняют разные миссии.

Просто...

К таким больным в мире ниндзя относятся не слишком хорошо.

После того как будет подтверждено, что человек не сможет очнуться, как ниндзя-медики, так и их родственники, которые уже были подготовлены к этому, придут к общему решению, что лечение такого человека будет прекращено.

Это последнее средство!

В мире ниндзя не нужны такие люди!

Не говоря уже, что в ценностях ниндзя.

То, как вы умрете, важнее того, как вы живете.

Так что...

В конце концов, они предпочли бы позволить ниндзя, который стал овощем, героически умереть, а не томиться в непонятно каком состоянии.

Лицо Итона сильно изменилось. Он не знал, сказали ли им правду о состоянии Данзо, но это беспокоило его настолько сильно то, что его внутреннее чувство направления пошло наперекосяк. Ощущение твёрдой уверенности пошатнулось, он больше не был уверен, действительно ли это всё заговор.

— Хорошо.

Аоба медленно кивнул и сделал шаг к больничной койке, на которой лежал Данзо, подняв руку к его запястью, чтобы нащупать пульс.

В то же время.

Кохару и Митокадо подошли к Аобе.

Оба выглядели так, словно наблюдали за исцелением Аобы, в их глазах светилось слабое беспокойство, но, судя по их движениям, они полностью перекрыли путь, не оставив Аобе ни единого шанса уйти.

У Итона, увидевшего такую сцену.

Настроение мгновенно стало ещё более беспорядочным, а в голове всплыло множество вопросов.

Что это значит?

Это ловушка для Аобы?

Итон вспомнил, что когда юноша объяснялся, он говорил, что Кохару пыталась поймать его, и именно из-за этого инцидента Аоба достал список, на котором были написаны травы для противоядия.

Теперь списка нет.

Он уже не имел смысла.

Итон последовал примеру Аобы и сделал шаг вперед, готовый подойти к нему.

На самом деле.

У него самого не было четкого представления, что именно он собирается делать.

Хотя ему невозможно противостоять двум советникам Конохи.

Но он все равно хотел быть на стороне Аобы.

В конце концов, тот факт, что Аоба рискнул прийти сюда, был связан с заботой о его будущем, и он не мог так просто отказаться от него.

— Итон, ниндзя-медиков нельзя беспокоить, пока они лечат, так что иди, постой на страже у двери, а мы выйдем через минуту, — холодно сказала Кохару. У неё был всё тот же командный

тон, в конце концов, она – советник Конохи. То, что она говорила с Итоном, уже многое значило.

— Госпожа Кохару... — Итон сразу нахмурился. Он чувствовал, что собеседница просто хочет его спровадить, но он не мог сказать об этом прямо. Ему бесполезно оставаться здесь, но он не хотел уходить так просто.

— Итон, тебе здесь больше нечего делать, так что выйди и жди новостей, — Митокадо последовал её примеру. В его словах недвусмысленно прозвучал намёк на то, что Итон здесь не нужен.

Он знал, что это неправильно, но не знал, как решить эту проблему. Итон по-прежнему стоял на том же месте, не желая поддаваться.

Однако.

В тот самый момент.

Рука Аобы отпустила запястье Данзо.

— Брат Итон, травма господина Данзо очень серьезная, поэтому тебе действительно нужно уйти, — равнодушно сказал Аоба.

— Это...

Услышав слова Аобы, изначально твердое сердце Итона мгновенно заколебалось.

Нельзя сразу уходить, верно?

Но.

Аоба уже говорил.

Если он не уйдет.

Всё пойдёт наперекосяк.

«Что мне делать?»

Итон стоял в оцепенении, охваченный дилеммой.

Если он столкнется лицом к лицу с двумя советниками, он не сможет подобрать достаточно весомые слова.

Не говоря уже о том, что в случае драки, он, особый джоунин, им не ровня.

Сделай он шаг вперед, он не сможет помочь, и прекрасно это понимал, но если он отступит, он будет чувствовать себя очень неохотно.

И в этот момент.

Дверь в комнату, в которой находился Данзо, закрипела.

Вошла ещё одна фигура.

Это был не кто иной, как Сарутоби Хирузен, одетый в мантию Хокаге.

— Господин Хокаге!

Мозг Итона загудел ещё сильнее, когда он увидел вошедшего Хокаге. Он не знал, что ему говорить.

Он словно стал учеником, который бесчисленное количество раз повторял в уме, какие резкие слова он должен сказать при встрече с учителем, но когда он действительно предстал перед ним, вместо того, чтобы сказать хоть одно из этих резких слов, он не мог вымолвить ни слова.

Именно так чувствовал себя сейчас Итон.

Он много думал о том, как противостоять Хирузену.

Но в данный момент.

То ли из-за того, что господин Данзо мог превратиться в овощ, то ли из-за страха, который он чувствовал в своём сердце, столкнувшись с Хокаге, он крепко проглотил эти слова и не мог произнести ни слова.

— Итон, уходи, тебе здесь больше нечего делать, предоставь всё мне, — медленно сказал Хирузен, убирая трубку ото рта, как будто не хотел, чтобы запах дыма дошёл до Данзо.

— Это... ум... ах... — Итон очень хотел отказаться, но просто не знал, как это сделать. У него было столько всего на уме, но он не осмеливался сказать ни слова об этом перед Третьим Хокаге.

— Вперёд, — снова потребовал Хирузен. На этот раз немного более мягким тоном, но с ещё более сильным давлением, настолько сильным, что это вызвало более сильное чувство страха в сердце Итона.

— Я...

Взгляд Итона сфокусировался на Хирузене, а затем его глаза быстро переместились обратно на Аобу.

В тот момент.

Взгляд Аобы случайно упали на Итона, и он закрыл глаза.

Юноша кивнул, подавая сигнал.

Увидев кивок Аобы, Итон не мог не вздохнуть с облегчением.

Большой камень, висевший на его сердце, тут же упал.

— Тогда... тогда я пойду... — нерешительно сказал Итон, признавая, что в душе он слабаком. Но когда он увидел, что Аоба кивает головой, ему вдруг пришла в голову особая мысль.

Похоже, что...

У Аобы могут быть свои идеи.

— Брат Итон!

Как раз когда Итон собирался выйти, внезапно раздался голос Аобы, и их взгляды пересеклись.

— Иди домой и жди меня.

При этих словах.

Каждый в комнате был потрясен.

Хирузен слегка прищурился. У него было смутное ощущение, что здесь что-то не так, но он не мог сейчас точно сказать, почему таинственный ниндзя-медик перед ним отходит от своего единственного знакомого, Итона.

В свою очередь, два советника Конохи, Кохару и Митокадо, посмотрели друг на друга, и оба смогли увидеть шок в глазах друг друга. Во время их предыдущих обсуждений они думали, что этот таинственный ниндзя-медик не решится прийти, или не осмелится встретиться с ними в одиночку.

Что касается Итона, то он на мгновение замер, недоумевая, зачем Аоба отправлял его так далеко.

Но...

Возникшая мысль.

Была тут же отброшена.

В его голове внезапно всплыла то, что Аоба сказал ему до прихода.

Тот свиток, который находился у него дома, пока не открыт.

В таком состоянии его нельзя использовать.

Теперь ему нужно только вернуться домой и открыть свиток обратного призыва, после чего Аоба сможет выбраться отсюда.

В этом случае...

Будет шанс, что Аоба вернется до того, как возникнет опасность.

Вот и всё!

Итон сразу же понял смысл слов юноши.

Возможно...

Причина, по которой Аоба ничего не сказал, отдавая свиток, заключалась в том, что он не был уверен, что высшие чины Конохи на самом деле что-то подготовили!

Это был способ сохранить им лицо!

— Понял!

Итон кивнул, а затем сразу вышел, готовый вернуться в свою резиденцию.

Такое поведение.

Снова привлекло внимание Третьего и двух советников.

Они были удивлены ещё больше.

Что это было?

<http://tl.rulate.ru/book/57009/2674080>